

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук Ли Силянью на тему: «Концепт ПОГОДА в русской языковой картине мира» по специальности 5.9.5. – «Русский язык. Языки народов России»

Диссертационное исследование Ли Силянью посвящено, как следует из названия работы, изучению одного из важных концептов русской лингвокультуры с точки зрения его представленности в русской языковой картине мира. В данном случае в фокусе внимания находятся языковые средства презентации концепта ПОГОДА, в первую очередь – соответствующие лексико-семантическое и метафорическое поля. В целом исследование носит комплексный характер и проведено и использованием «приемов системно-структурного, историко-этимологического, культурологического и стилистического анализа» (с. 5-6). И сразу следует подчеркнуть, что данная работа, с одной стороны, продолжает лучшие традиции российской лингвистики, и учитывает опыт китайских коллег, с другой – хорошо вписывается в современную научную парадигму, поскольку носит интегративный характер: автор выходит за границы «узковедомственного» подхода и творчески использует достижения разных наук (лингвистики, философии, метеорологии). В связи с этим работа Ли Силянью приобретает особую **актуальность**, о которой сам диссертант пишет на с. 4.

Объектом обсуждаемого исследования являются «слова лексико-семантического поля ‘погода’ с семантическим компонентом ‘погода’» (с. 4), **предметом** – «концепт ПОГОДА как фрагмент русской языковой картины мира» (там же). (В скобках замечу, что, на мой взгляд, объект и предмет следовало бы поменять местами, т. к. объект, как представляется шире, чем предмет.) **Цель** своего научного изыскания диссертант видит «в выявлении роли универсального концепта ПОГОДА в формировании русской языковой картины мира» (там же). Думается, что это не очень удачная формулировка. Во-первых, упомянутая роль представляется вполне очевидной. Во-вторых, не очень понятно, почему автор определяет рассматриваемый концепт как

«универсальный», хотя на с. 7 совершенно справедливо пишет, что «осмысление феномена погода русскими людьми и его отражение в соответствующей лексике и фразеологии *определяется особенностями национального менталитета* (курсив мой. – В.К.). И наконец, в-третьих, в ходе исследования сделано значительно больше заявленного, поскольку реальная цель исследования была явно шире. В силу сказанного представляется значительно более точной формулировка на с.3: «Предполагается описать лексико-семантическое поле “погода”, которое является вербальным воплощением данного концепта в современном русском языке, а также выявить особенности употребления единицы данного поля в разных функциональных стилях».

Для достижения поставленной цели диссертантом были сформулированы конкретные исследовательские задачи, представленные на с. 5. Забегая несколько вперед, сразу скажу, что поставленные задачи были решены, а цель исследования автором диссертационного сочинения была полностью достигнута.

Материалом исследования послужили данные разнообразных словарей русского языка, контексты из НКРЯ, художественные и публицистические тексты; корпус проанализированных единиц включает 559 лексем и 56 устойчивых словосочетаний (с. 6).

Научная новизна исследования Ли Силянъ заключается в том, что, как пишет сам диссертант на с.6:

- впервые были выявлены «характерные особенности семантики единиц лексико-семантического поля»;
- впервые было дано «всестороннее описание» указанного поля «как репрезентации концепта ПОГОДА в русской языковой картине мира»;
- впервые были выявлены «закономерности функционирования лексических единиц» данного поля «в художественных и публицистических текстах».

К числу **несомненных удач** Ли Силянъ следует, на мой взгляд, отнести следующее:

1) предложенная классификация единиц лексико-семантического поля «погода» (с. 59-60) и детальное ее представление (п. 2.4);

2) выявленные «тематические пласты» метафорического поля «погода» (с. 163-164) и подробное их рассмотрение (с. 164-189);

3) представление «погоды» в названиях литературных произведений (п. 3.2.1) и в языке русской поэзии (п. 3.2.2).

Положения, вынесенные на защиту (с. 7-8), являются абсолютно **обоснованными**, поскольку они полностью обусловлены проведенным исследованием и естественным образом вытекают из полученных в его ходе достоверных результатов.

В целом на основании всего сказанного заключить, что **актуальность, обоснованность, достоверность, новизна, а также теоретическая значимость и практическая ценность** исследования, осуществленного Ли Силянью, не вызывают ни малейших сомнений.

Работа хорошо структурирована. Диссертационное сочинение Ли Силянью состоит из Введения, трех Глав, каждая из которых завершается соответствующими выводами, Заключение, Библиографического списка, насчитывающего 185 наименований научных публикаций, 52 указания на энциклопедии, словари и справочные ресурсы, а также список источников проанализированного материала и список сокращений. (В скобках замечу, что меня несколько удивило отсутствие научной литературы на китайском языке, хотя работы по лингвокультурологии, метафоре и т.д., безусловно, существуют: см., напр., труды Чжао Айго, Лю Цзюань и других исследователей.)

Диссертант продемонстрировал широкую научную эрудицию, глубокое понимание обсуждаемых проблем, умение проводить детальный анализ языкового материала, точно определил цель исследования, сформулировал ряд конкретных задач, обусловленных данной целью, успешно их решил и сделал обобщающие, убедительные, внутренне непротиворечивые выводы.

Особо подчеркну высокую культуру оформления текста диссертации: на 243 страницах основного текста мне попало весьма незначительное число

«глазных» опечаток (см., напр., с. 3, 10, 15, 18, 31, 46, 53, 56, 58, 99, 165, 170, 193 и некоторые другие).

Другими словами, Ли Силян **полностью и на должном уровне выполнила диссертационное исследование**, оформленное в виде диссертации, которая вынесена на защиту.

Вместе с тем, в соответствии с законами жанра не могу не сформулировать некоторые вопросы и замечания, которые возникли в процессе внимательного чтения текста диссертационного сочинения Ли Силян. Сразу особо подчеркну, что практически все они направлены в первую очередь на уточнение материала и прояснение авторской позиции. Ничто из представленного далее не носит концептуальный характер.

1. На мой взгляд, избыточно изложены философские истоки метеорологии (п. 1.1) и представления о метеорологии как геофизической науке (п. 1.2).

2. Представляя языковую картину мира, автор приводит взгляды Ю.Д. Апресяна, В.В. Колесова и О.А. Корнилова. При всем уважении к названным исследователям, осталось не очень понятным, почему диссертант «оставил за кадром» концепции, напр., Н.Д. Арутюновой, Ю.С. Степанова, Ю.Н. Караулова, В.Н. Телия, В.И. Постоваловой и других ученых, которые, как представляется, помогли бы диссертанту четко сформулировать свое понимание указанного феномена. К сожалению, такового в тексте диссертации обнаружить не удалось. Утверждение же, что «языковая картина мира выступает как результат концептуализации мира человеком» (с. 43), представляется по меньшей мере небесспорным, ибо фактически ставит знак равенства между онтологически принципиально различными феноменами: когнитивной картиной мира / образом мира и собственно языковой картиной мира.

3. Что на самом деле является «культурным концептом»: единица лингвокультурологии (т.е. науки), как пишет диссертант на с. 48, или единица лингвокультуры (т.е. феномена, рядоположенного языку и культуре)?

4. На с. 51 автор утверждает, что «для решения поставленных в <...> исследовании задач наиболее приемлем <...> подход», согласно которому «в число концептов включаются лексемы, значения которых составляют содержание национального языкового сознания и формируют “наивную картину мира” носителей языка. <...> В число подобных концептов попадает любая лексическая единица, в значении которой просматривается способ семантического представления» (с. 50). В связи с данным утверждением возникает несколько вопросов.

а) Значит ли это, что для автора лексема и концепт суть одно и то же?

б) Может ли значение отдельных единиц «составлять содержание национального языкового сознания» и существуют ли единицы, которые вообще никак с языковым сознанием не связаны?

в) Что автор понимает под «способом семантического представления» и может ли автор привести пример единицы, в которой таковой не представлен?

5. В ряде случаев возникли вопросы и замечания в связи с иллюстративным материалом и комментариями. Приведу несколько примеров.

а) На каком основании автор утверждает, что слова *погода*, *погодка* и *погодища* являются синонимами (с. 64)?

б) Представляется, что единицы *лавина* и *потоп* связаны не столько со «скоплением осадков на земле» (с. 81), сколько с неуправляемым, неподконтрольным человеку, стремительным перемещением большого объема снега и воды (см., напр., приводимую на с. 82 семантизацию слова *лавина* в словаре С.А. Кузнецова: «масса снега, низвергающиеся с гор с огромной разрушительной силой»).

в) В ряде случаев в списках единиц для анализа фигурируют слова, которые в дальнейшем не рассматриваются и/или не иллюстрируются. Так, напр., в списке наименований твердых осадков на с. 76 и в списке различных наименований ветра на с. 92 приводятся единицы *куржак* и *хамсин*, соответственно, которые никак не представлены в дальнейшем рассмотрении соответствующих единиц. Никак не иллюстрируются

упоминаемые на с. 97 и 99 единицы *эфир*ы и *синие струи*, что вызывает некоторые сомнения в их функциональной активности.

г) Не всегда точным представляется определение значения приводимых единиц. Напр., на с. 63 со ссылкой на Морской словарь К.И. Самойлова диссертант дает следующее толкование слова *погодища*: ‘буря, ненастье, метель’ – и в качестве одной из иллюстраций приводит пример: *Вот это погодища за окном!!!! Обалдеть!!!! Такая теплынь!!!!!!* (там же). Автор уверен, что в этом высказывании представлено именно указанное ранее значение? В качестве примера единиц, обозначающих (большое) количество чего-либо с помощью слов, связанных с атмосферными осадками, автор приводит высказывание *будто (словно) грибы после дождя* (с. 164). Что в данном случае передает идею ‘большого количества’: грибы, быстро и обильно растущие в определенных условиях, или дождь? Вызывает сомнения включение в список слов, используемых для описания образа человека (с. 168), некоторых единиц. Напр., *град* (отдельно от сочетания *пот градом*, которое также бесспорно) и *обдать* холодом никак не представлены в дальнейшем анализе. *Гроза (Этот полицейский – гроза местной мафии*, с. 171) едва ли имеет отношение к атмосферному явлению, в данном случае речь идет о чем-или ком-либо, представляющем угрозу, «очень опасном, наводящем ужас, внушающем сильный страх» (словарь С.И. Ожегова; <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/>), о том (как правило, человеке), кто «внушает страх, наводит ужас» (МАС); <https://lexicography.online/explanatory/mas/>). Думается, что в приведенном контексте гроза выступает не как имя метафорически переосмысленного природного феномена, но как единица, значение которой восходит к первоначальному значению общеславянского слова *гроза* – ‘страх, ужас’ (словарь Г.А. Крылова; <https://lexicography.online/etymology/krylov/>). И очень странно смотрится в этом ряду и *мартовский кот*: он имеет непосредственное отношение к погоде?

6. Рассматриваемые в работе единицы приводятся единичными списками в соответствии с предложенной автором классификацией единиц лексико-

семантического поля и выявленными «тематическими пластами» метафорического поля. Однако представляется, что внутри данных списков следовало бы разграничивать такие группы единиц, как, например: 1) общеупотребительная лексика; 2) диалектные и 3) заимствованные слова, называющие погодные явления, характерные для определенных территорий; 4) специальная / профессиональная лексика; 5) устаревшие единицы. Тогда в одном ряду не оказались бы, напр., *ветер, вихрь, бриз*, с одной стороны, и *аквилон, баргузин, бора, гарматан, зюйд-вест, норд-ост, сарма, самум, фён, харматан, чинук* – с другой.

7. К сожалению, диссертант не сформулировал перспективы дальнейших исследований, которые, безусловно, есть и могут представлять безусловный интерес как в теоретическом, как и в практическом планах.

В заключение замечу, что представленные в отзыве вопросы были сформулированы потому, что автор данной диссертации предстает как сложившийся, серьезный и самостоятельный исследователь, способный и готовый к серьезной научной дискуссии.

И особо подчеркну, что сформулированные вопросы и замечания не снижают в целом высокой оценки обсуждаемой работы и не умаляют значимости диссертационного исследования, которое представляет собой грамотное (со всех точек зрения) и тщательно проведенное научное изыскание, которое, безусловно, вызовет абсолютно оправданный интерес специалистов, работающих как в разных отраслях научного знания, так и различных сферах практической деятельности.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно

приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель, Ли Силян, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. – «Русский язык. Языки народов России».

Автореферат и публикации в полной мере отражают содержание диссертации и основные положения, выносимые на защиту.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, доцент,
профессор филологического факультета

МГУ имени М.В. Ломоносова

Красных Виктория Владимировна

15.05.2024

Контактные данные:

тел.: 7(916)562 86 00, e-mail: victoryvk@gmail.com

Специальность, по которой официальным оппонентам

Защищена диссертация:

10.02.19 – Теория языка

Адрес места работы:

119992, Москва, Ленинские горы, МГУ,

1-й корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет, ауд. 939

Тел.: 8 (495) 939.53.28

E-mail: discours@philol.msu.ru; philol.discours@gmail.com